
О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Наталья Петрыкина*

DOI 10.24833/2073-8420-2017-2-43-45-53

Введение. В статье исследована проблема совершенствования административного права в условиях политических и социальных изменений российского государства.

Материалы и методы. В статье проведен анализ развития российского административного права в контексте политических, экономических и социальных изменений и влияния этих изменений на предмет регулирования административного права, что позволило получить следующие результаты.

Результаты исследования. Российское административное право реформируется с учетом вызовов сегодняшнего дня, а также под влиянием зарубежного опыта правового регулирования. Однако модернизация административного права должна происходить на основе и с учетом той базы, которая была сформирована в предыдущие периоды. Изменение круга регулируемых административным правом общественных отношений должно быть оправданным и обоснованным. Акцент на развитие процессуального административного права не исключает дальнейшего совершенствования его материальной части, например, института административной ответственности. Изменениям в законодательстве должна предшествовать выработка концепции «нового» административного права России.

Обсуждение и заключения. Под влиянием политических, экономических и социальных изменений происходят изменения в структуре и содержании правовых отраслей. Административное право как отрасль права и законодательства, как область научных исследований не является исключением. Однако в монографической и учебной литературе не уделяется достаточного внимания тому факту, что на современном этапе развития административное право выполняет не только управленческую, но и регулирующую функции, причем последняя является не только значительной по объему, но весьма важной по назначению. Это, несомненно, должно отразиться на понимании сущности административного права и предмета. При этом любое изменение системы этой правовой отрасли, будь то расширение или сужение, должно быть не только научно, но и практически обоснованным, а также способствовать повышению эффективности правового регулирования. Этой цели должна служить и необходимая частичная модернизация института административной ответственности. Таким образом, актуализация подходов к институтам, составляющим предмет административного права, представляется одной из наиболее важных доктринальных задач на современном этапе.

---

* **Петрыкина Наталья Ивановна**, кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права МГИМО МИД России.

Введение

Административное право является одной из самых обширных и хорошо разработанных отраслей российской системы права. В настоящее время, как и в советский период, выходит достаточное количество научных исследований и учебной литературы по различным проблемам административно-правового регулирования, о предмете, методе, сущности административного права на современном этапе. Однако при изучении данных работ, как правило, обращают на себя внимание два момента.

Первый: несмотря на произошедшую коренную политическую, экономическую и социальную перестройку российского общества, многим исследователям сущность административного права по-прежнему представляется в виде юридического механизма тоталитарного государственного управления. Об этом свидетельствуют и подходы к пониманию предмета современного административного права, и используемая терминология, и неиссякаемое стремление раз и навсегда отграничить административное право от других правовых отраслей. Эта особенность в понимании сущности административного права ясно прослеживается в современной учебной литературе.

Вторая проблема являет собой противоположность первой. Некоторые исследователи стремятся произвести небольшие (или большие) революционные преобразования в материи данной правовой отрасли, главным образом, за счет необоснованного расширения или сужения области регулирования, предложения новых подходов к пониманию системы административного права, попыток внедрения несвойственных ему инструментов регулирования. Эта тенденция набирает обороты в научной литературе.

Ситуация усугубляется назревшей объективной необходимостью модернизации административного права как науки, отрасли права и законодательства, что естественным образом стимулирует научные изыскания в данной области, а также объективной же необходимостью произвести некоторую унификацию российского административного права (хотя бы в части основополагающих принципов и стандартов) с зарубежными образцами [4]

Исследование

Постоянные изменения в законодательстве, социально-экономические преобразо-

вания, продолжающееся реформирование системы органов исполнительной власти приводят к перманентному расширению круга общественных отношений, регулируемых административным правом. Поэтому научная полемика относительно сущности административного права в новых условиях, изменении его предмета, метода и системы ведется весьма активно.

В рамках настоящей статьи хотелось бы обратить внимание на несколько важных, с точки зрения автора, проблем, связанных с реформированием административного права на современном этапе.

Исторический путь, пройденный тем или иным государством, полностью определяет черты и особенности его системы права. И Россия не исключение. Игнорировать полностью или частично, либо предавать забвению накопленный к настоящему моменту времени правовой багаж неправильно и недальновидно.

Отечественное административное право прошло два системообразующих этапа своего развития: дореволюционный и советский, а в данный период времени мы переживаем новый этап его эволюции, который принято называть постсоветским, или правильнее, российским.

На дореволюционном этапе российское административное (полицейское) право в целом развивалось в русле континентальных правовых традиций. А.И. Елистратов, один из наиболее видных российских ученых первой половины XX века, в своем труде «Основные начала административного права», изданном в 1917 году, сформулировал концепцию административного права в пяти частях:

- задачи и источники административного права;
- публично-правовое отношение и публично-правовая деятельность;
- система административных учреждений;
- административно-правовые акты;
- способы обеспечения законности, административная юстиция, административная ответственность [3]

Как мы видим, сформулированная ученым концепция административного права без особых изменений действует и по сей день.

Благодаря трудам советских ученых административное право стало одной из наиболее развитых и обширных отраслей советского, а затем российского права и законодательства. Основное внимание в работах

советских административистов уделялось анализу исполнительно-распорядительной деятельности государства, особенно в части внутриорганизационных отношений органов государственной власти; формам и методам управленческой деятельности; административным нормам и правоотношениям; механизму принуждения; проблеме применения административных санкций и др. Четко структурированная система отрасли, а также глубокая доктринальная проработка проблем предмета и метода его регулирования – это тоже заслуга советских ученых.

Настоящий этап развития отечественного административного права характеризуется, прежде всего, вниманием к проблемам форм взаимодействия частных лиц с публичной властью и развитию института административной юстиции [9].

Таким образом, нетрудно сделать вывод, что административное право в России имеет богатую историю, традиции, корни, и большая часть этого наследия была сформирована в советский период. Это произошло вследствие большого внимания к развитию правовой науки и доктрины, а также жесткой ориентации Советского государства на организацию и совершенствование механизма государственного управления. Итогом советского периода развития административного права стало создание его прочной теоретической базы и развитого механизма правового регулирования.

Этот научный, доктринальный и нормативный арсенал находится в руках современных ученых и практиков, и исключительно важно не отвергать его как несоответствующий современным условиям, а продолжать развивать и обогащать, и на его базе выстраивать новые модели управления и регулирования [5].

В настоящее время в науке административного права значительное внимание уделяется вопросам развития административной юстиции – то есть системы обжалования частными лицами действий и решений публичной администрации. Эта проблема имеет первостепенное значение, в том числе потому, что способствует демократизации и повышению прозрачности деятельности административных органов, что особенно важно для России как тоталитарного в недавнем прошлом государства. Кроме того, развитие этого направления стимулируется необходимостью сближения административно-правового регулирования РФ и других развитых демократических государств [2]. Однако важно на фоне этих преобразований

не упустить из виду насущные проблемы реформирования системы государственного управления, традиционно актуальные для России. В частности, сместить акценты с метода централизованного *управления* (выделено нами) на более гибкий и отвечающий современным условиям метод *регулирования*; продолжать работу по реформе системы государственной службы, оптимизировать контрольно-надзорную деятельность органов исполнительной власти, разрешить наконец концептуально проблему института лицензирования (оставить как есть, внедрить договорную систему или же все передать саморегулируемым организациям?..); развивать и стимулировать государственно-частное партнерство; реформировать административно-деликтную систему; дать всестороннюю научную характеристику такому явлению, как «оказание государственных услуг» и определить его место и роль в системе государственного управления; продолжать работу по снижению административных барьеров для частных лиц, и многое другое.

Рассмотрим некоторые из перечисленных проблем.

Традиционно в научной и учебной литературе предмет административного права определяется через термин «управление» [1]. Причиной тому, прежде всего, жесткое централизованное административно-командное управление в советский период, всесторонне изученное и возведенное в ранг классики советскими административистами, а также понимание предмета данной отрасли, принятое в зарубежных странах, в частности, в Германии и Франции, где административное право – это право, регулирующее деятельность органов и структур, реализующих функции *публичного управления*. По поводу первого следует сказать, что Россия всегда была государством жестко централизованным, и причиной тому объективные особенности нашей страны (огромная территория, многонациональный состав населения и т.п.). И именно в периоды наибольшей централизации власти нашей стране удавалось делать качественные скачки в своем развитии.

По поводу второго важно иметь в виду следующее. Термин «public administration», имеющий несколько толкований перевода в русском языке (и как публичная администрация, и как публичное управление, администрирование), в западных странах понимается как система органов и процедура, и используется в западной доктрине скорее

для определения области регулирования административного права, чем для характеристики его метода, что отчетливо прослеживается у нас.

Отказаться от термина «управление» в административном праве, принимая во внимание российскую историческую специфику, на которую было указано, невозможно и неправильно, однако необходимо учитывать, что в настоящее время административное право включает в себя ряд общественных отношений, где прямое государственное управление отсутствует. Это весьма обширная область процедурной деятельности органов исполнительной власти по разрешению индивидуальных административных дел, в настоящее время регулируемая как законами, так и подзаконными актами, в частности, административными регламентами. Это и так называемое «служебное право», то есть институт государственной службы. Это и отношения по административному и судебному обжалованию деятельности органов исполнительной власти и иных публично-правовых органов. В целом к регулирующему виду деятельности можно отнести и деятельность по изданию подзаконных нормативных актов.

Таким образом, остаются лишь три области, где термин «управление» в полной мере соответствует осуществляемым функциям и задачам. Во-первых, это административное принуждение, то есть применение в установленном порядке уполномоченными органами в одностороннем порядке мер властного воздействия к частным лицам, выражающееся в ограничении их организационной, имущественной или личной сферы, в том числе применение административных наказаний. Во-вторых, это область управления любыми видами военизированных формирований и частей на территории РФ с целью обеспечения обороны, безопасности государства и борьбы с терроризмом. И в-третьих, это действия органов власти в условиях чрезвычайной ситуации.

Таким образом, очевидно, что термин «управление» уместен, лишь когда речь идет о реализации правоохранительной функции административного права, о поддержании «общественного спокойствия» (в терминологии дореволюционных административистов). Когда же речь идет об «общественном благосостоянии», правильнее использовать термин «регулирование», как более точно отражающий сущность такой деятельности. Как известно, дореволюционными исследователями область регули-

рования административного права определялась именно как совокупность этих двух элементов: общественного спокойствия и общественного благосостояния. Как мы видим, эта концепция несколько не утратила своей актуальности в наши дни. И здесь еще раз будет уместным напомнить о важности сохранения, изучения, использования богатейшего научного наследия дореволюционного периода.

Следующая проблема, на которой хотелось бы заострить внимание, это проблема четкой структуризации предмета административного права. Расширение круга общественных отношений, регулируемых административным правом, например, его Особенной частью, и постоянное развитие соответствующих групп законодательства приводят к тому, что предмет отрасли неуклонно расширяется. Кроме того, некоторые области регулирования начинают отчетливо демонстрировать потенциал комплексных правовых отраслей и отделяются от материнской отрасли. Например, строительное право, космическое право, образовательное право.

Возникает доктринальная проблема: оставить эти подотрасли (назовем их условно так) в составе Особенной части административного права (поскольку и объект, и метод регулирования сохраняются), либо же признать их комплексными правовыми образованиями и «отпустить в свободное плавание», как это недавно произошло с муниципальным, экологическим, земельным и информационным правом, и тем самым, «освободить» административное право от Особенной части. Об этом все чаще заявляется в научных дискуссиях. Такой подход позволил бы развивать и совершенствовать общий механизм административно-правового регулирования, а данные подотрасли получили бы дополнительный стимул к развитию с учетом присущей им специфики.

Так, по мнению виднейшего российского административиста Ю.А. Тихомирова, в последние годы из-за нерешенности вопроса об объеме государственного управления отрасль административного законодательства начала «рассыпаться», в нее включается слишком много законодательных и иных нормативных актов. Многие сферы регулирования, по мнению Ю.А. Тихомирова, неправильно рассматривать только через призму управления, поскольку в них преобладает элемент косвенного регулирования. Ученый делает вывод, что при определении предмета и системы административного

права нужно отказаться от традиционного деления на Общую и Особенную части из-за их слабой нормативной структурированности, ведущей к нечеткости всей системы отрасли [8].

По мнению другого авторитетного современного исследователя, Ю.Н. Старилова, «полностью ликвидировать структуру административного права, состоящую из Общей и Особенной части, нецелесообразно. Эти части должны существовать, однако их выделение должно строиться на отличных от традиционных критериях» [7]. В Общую часть ученый предлагает включить: субъектов управленческих действий; структуру и содержание государственного управления; управленческий процесс; возмещение ущерба, причиненного частным лицам в административном порядке; контроль и надзор в сфере государственного управления.

В Особенную часть следует включить правовые нормы, регламентирующие конкретные сферы управленческой деятельности. Таким критериям, по его мнению, соответствуют строительное, дорожное, предпринимательское, социальное, полицейское и образовательное право [7].

Мы разделяем точку зрения Ю.Н. Старилова о том, что время для радикальных преобразований в административном праве, пока не настало. Выделение отдельных областей регулирования в самостоятельные вторичные отрасли права происходит, как правило, естественным эволюционным путем и определяющими факторами при этом являются специфика и значимость объекта регулирования и накопленный массив законодательства, как в случае с земельным и информационным правом. При этом, по нашему мнению, наличия особого отраслевого метода регулирования не требуется, поскольку в настоящее время в любой отрасли используется комбинация методов обязывания, дозволения и запрета, и это позволяет добиться гибкого и эффективного регулирования.

Однако если исключение из системы административного права его Особенной части представляется преждевременным, это не означает, что она не нуждается в модернизации. И здесь опять следует согласиться с мнением Ю.Н. Старилова и критически взглянуть на элементы Особенной части с целью их дальнейшей оптимизации и структуризации.

Следующей важной проблемой реформирования административного права на современном этапе является проблема совер-

шенствования института административной ответственности и действующего Кодекса об административных правонарушениях РФ. Как справедливо отмечается в литературе, «меры административной ответственности за последние годы стали весьма жесткими, в связи с чем этот вид ответственности приобрел весьма серьезный авторитет и занял особое место в системе обеспечения правопорядка в сфере государственного управления...» [6].

Действующий Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, принятый в 2001 году, выполнил ряд важных задач, включая объединение в одном законодательном акте массива разнородных норм, устанавливающих административную ответственность и правила применения мер административного наказания, а также создание условий для формирования единообразной судебной и иной правоприменительной практики. Однако в настоящее время он нуждается в существенной модернизации.

Отметим, что совершенствование института административной ответственности – сложная и многоаспектная задача, и изменение действующего или принятие нового КоАП – только одно из направлений ее решения. К тому же и здесь не наблюдается единства мнений и подходов, что для реформирования такой конфликтной сферы крайне нежелательно. Поэтому исключительно важно сначала выработать концепцию предстоящих изменений и лишь затем приступить к разработке законопроектов [10].

Какие же, по нашему мнению, проблемы необходимо в связи с этим исследовать? В рамках настоящей статьи обратим внимание лишь на самые ключевые, *концептуальные* моменты.

Поскольку процессы глобализации в современном мире идут полным ходом, мы не можем обойти вниманием вопрос о том, каким образом строится правовое регулирование аналогичных общественных отношений в западных демократических государствах. Изучить этот вопрос не с целью бездумного копирования, а с целью заимствования полезного опыта.

В европейских государствах отсутствует или почти отсутствует понятие административной ответственности в том виде, в котором оно есть у нас, потому что соответствующие составы правонарушений поглощаются уголовным законодательством и считаются таким образом, уголовными преступлениями, или так называемыми мисдиминора-

ми (название пришло из англо-саксонской правовой традиции и обозначает малозначительные преступления). В то же время, например, в Германии есть аналогичный российскому институт привлечения к административной ответственности, хотя и гораздо менее обширный по числу составов, нежели у нас. Он регулирует привлечение к административной ответственности за нарушения правил дорожного движения, общественного порядка и безопасности, жилищно-коммунальных, природоохранных и некоторых других норм.

Дискуссии о том, чтобы реформировать аналогичным образом российское законодательство, то есть перевести всю деликтную часть административного права, включая административную ответственность юридических лиц, в сферу уголовных преступлений, ведутся и у нас. Это отдельная и весьма серьезная тема для полемики. Не углубляясь в этот вопрос, хотим обратить внимание на другое, с нашей точки зрения, принципиально важное обстоятельство.

Действующий Кодекс об административных правонарушениях РФ 2002 года, принятый в условиях продолжающегося реформирования политической, экономической и социальной систем общества и основанный уже на неких демократических началах, тем не менее несет на себе отчетливый след тоталитарного подхода к правовому регулированию, сложившемуся в СССР.

Иными словами, действующий КоАП чрезмерно политизирован. К примеру, в настоящее время в нем содержится 41 состав правонарушений, касающихся правил проведения избирательных кампаний. При том что статистика привлечения к ответственности по этим составам достаточно низкая. Возможно и оправданно сократить количество данных статей, например, в части неправомερных деяний должностных лиц, объединив их в несколько составов, более емких по содержанию. Часть этих правонарушений можно перекалифицировать в уголовные преступления, а иные просто декриминализировать, предоставив возможность привлекать по ним к дисциплинарной ответственности. То же самое относится к правонарушениям, посягающим на порядок управления и институты государственной власти

Если обратиться к зарубежному опыту, мы увидим, что административной ответственности там подлежат деяния, совершаемые преимущественно в области социально-хозяйственной, если не сказать социально-

бытовой. Те самые мелкие правонарушения, которые не представляют большой общественной опасности, однако минимизация числа которых обеспечивает комфортное повседневное существование участникам дорожного движения, соседям по дому или жилому кварталу, владельцам домашних животных и их идейным противникам, мелким предпринимателям и получателям различного рода социальных услуг.

Этот сбалансированный и правильный подход позволяет привлекать к ответственности за мелкие правонарушения во внесудебном порядке, тогда как основная масса составов более тяжелых или связанных с политической сферой переводится в сферу уголовного преследования. Такой подход позволил бы сделать российский КоАП более социально ориентированным, менее громоздким и частично решил бы проблему претензий к качеству процессуального производства в рамках внесудебной процедуры.

Одновременно правильным было бы увеличить количество составов правонарушений, которые условно можно назвать социально - бытовыми и которые напрямую связаны с качеством жизни человека. Например, ввести в федеральный КоАП дополнительную ответственность за нарушения требований к качеству водопроводной воды; правил нахождения на озелененных городских территориях, порядку утилизации бытовых отходов, правил выгула домашних животных, правил о соблюдении тишины для предприятий общественного питания (кафе, баров и ресторанов), расположенных на нижних этажах жилых зданий, дополнительных правил поведения для пешеходов и велосипедистов.

Следующая проблема, которая должна быть решена в новом КоАП, касается классификации составов правонарушений по степени их общественной опасности (или общественной вредности).

В нынешнем виде КоАП содержит большое количество составов правонарушений, общественная вредность которых весьма велика и санкции по которым могут быть весьма высокими. Прежде всего, это касается сферы предпринимательской деятельности, промышленности, транспорта, строительства, охраны окружающей среды. Чаще всего субъектами данных правонарушений являются юридические лица и индивидуальные предприниматели. В настоящее время перевод этих деяний в уголовную сферу невозможен, так как у нас нет уголовной ответ-

ственности юридических лиц. В связи с этим представляется целесообразным введение градации административных правонарушений в зависимости от характера и степени причиняемого ими вреда на категории грубых административных правонарушений, значительных административных правонарушений и менее значительных административных правонарушений. Для каждой из названных категорий административных правонарушений должны устанавливаться особые сроки давности привлечения к административной ответственности, особенности производства по делам об административных правонарушениях, максимальные административные наказания. Все это позволит обеспечить более полную индивидуализацию административного наказания и повысит качество процессуального производства.

Результаты исследования

Политические, социальные и экономические процессы, протекающие в современной России, требуют адекватного их выражения в способах и методах правового регулирования. Это, в свою очередь, вызывает изменения в самой правовой материи, в системе права, в правовых отраслях и отдельных правовых институтах. Административное право, являясь публичной отраслью

права, особенно подвержено такого рода изменениям. Смещение акцентов с методов централизованного управления на более гибкие методы регулирования уже нашло свое отражение в законодательстве, однако до сих пор не отражено в доктринальном понимании предмета административного права. Напротив, мнения ученых о необходимости реформирования системы данной отрасли не находят подтверждения в структуре административного законодательства. Модернизация института административной ответственности является одной из самых насущных задач как для ученых, так и для правоприменителей, однако общей согласованной концепции будущих изменений пока не выработано.

Заключение

Приведенный перечень задач по реформированию отрасли административного права является далеко не исчерпывающим, однако наглядно демонстрирует, что российское административное право находится сейчас на новом этапе и имеет отличные перспективы развития, обусловленные как использованием накопленного за предыдущие периоды потенциала, так и привлечением опыта правового регулирования демократических зарубежных государств.

Литература:

1. Бахрах Д.Н. Административное право России. Учебник для вузов. М., 2000.
2. Maleshin D., Silvesri E., Sitdikiv R., Valeev D. Reforming Russian Civil Procedure // Russian Law Journal. 2016. V. 4. № 1.
3. Елистратов А.И. Основные начала административного права. 2-е изд. М., 1917.
4. Kruessman Th. What is wrong? Publishing in International Peer-Reviewed Journals of Russian Law // Russian Law Journal. 2016. V. 4. № 3.
5. Mishina E. The re-birth of Soviet Criminal Law in Post-Soviet Russia // Russian Law Journal. 2017. V. 1. № 1.
6. Костеников М.В., Куракин А.В., Кононов А.М., Кононов П.И., Стахов А.И., Эриашвили Н.Д. Актуальные проблемы административного права и процесса. М., 2016.
7. Стариков Ю.Н. О сущности и новой системе административного права: некоторые итоги дискуссии // Государство и право. 2000. № 5.
8. Тихомиров Ю.А. Курс административного права и процесса. М., 1998.
9. Петрыкина Н.И. Динамика развития и взаимосвязь административного и финансового права в правовой системе РФ // Право и управление: XXI век. 2013. № 2.
10. Петрыкина Н.И. К вопросу о концепции нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в сравнительно-правовом контексте с законодательством об административной ответственности в Республике Беларусь и других государствах // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2016. № 4.
11. Павлюк А.В. К вопросу о понятии механизма административно-правового регулирования // Право. Экономика. Безопасность. 2015. № 1.

12. Костенников, М.В., Куракин, А.В., Павлюк, А.В. К вопросу о понятии и методах государственного управления в административном праве // Административное право и практика администрирования. 2014. № 2.
13. Иноземцев М.И. Генезис института акционерных соглашений в России и иностранных государствах // Юрист. 2017. № 3.

ON SOME ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN ADMINISTRATIVE LAW AT THE PRESENT STAGE

Introduction: the article explores the issue of development of administrative law in the context of political and social changes in Russia.

Materials and Methods: the article analyses the development of Russian administrative law in the context of political, economic and social change, and the effect of such change on the subject matter of administrative law, which leads to the following results:

Results: Russian administrative law is being reformed with regard to the present day challenges and the international experience of legal regulation. However, modernisation of administrative law must be based on the foundations formed in the earlier years. Changes in the scope of social relations governed by administrative law must be justified and well-founded. Emphasis on the development of administrative procedural law does not exclude further development of the substantive part thereof, for instance, the institution of administrative liability. Legislative amendments must be preceded by elaboration of the “new” administrative law concept.

Discussion and Conclusions: Changes in the structure and content of the areas of law occur under the influence of political, economic and social changes. Administrative law as an area

of law, an area of legislation and of legal studies, is no exception. However, monographs and textbooks do not pay sufficient attention to the fact that at the present stage of development, administrative law possesses not only a managerial, but also regulatory function, with the latter being not only significant in scope but also quite material in importance. Undoubtedly, this should affect the understanding of the essence and the subject matter of administrative law. At the same time, any change in the system of this area of law, be it extension or narrowing, should have both an academic and practical foundation and work towards increasing the efficiency of legal regulation. This goal must also be served by the much-needed partial modernisation of the administrative liability institution. Therefore, actualisation of approaches towards institutions forming the subject matter of administrative law appears to be one of the most important scholarly tasks at this time.

Natalia I. Petrykina,
Candidate of Science (Law), Ph.D. in Law,
Associate Professor with the Chair of Administrative and Financial Law, MGIMO University
under the MFA of Russia.

Ключевые слова:

Административное право; реформирование правовой отрасли; предмет, метод и система административного права; административная ответственность; Кодекс об административных правонарушениях.

Keywords:

administrative law, reform of an area of law, subject matter, method and system of administrative law; administrative liability; Administrative Offences Code.

References:

1. Bahrah D.N., 2000. *Administrativnoe pravo Rossii. Uchebnik dlya vuzov* [Administrative law. The textbook for high schools]. Moscow.
2. Maleshin D., Silvesri E., Sitdikiv R., Valeev D., 2016. Reforming Russian Civil Procedure. *Russian Law Journal*. V. 4. № 1.
3. Elistratov A.I., 1917. *Osnovnyie nachala administrativnogo prava* [Basic principles of administrative law]. Moscow.
4. Kruessman Th., 2016. What is wrong? Publishing in International Peer-Reviewed Journals of Russian Law. *Russian Law Journal*. V. 4. № 3.
5. Mishina E., 2017. The re-birth of Soviet Criminal Law in Post-Soviet Russia. *Russian Law Journal*. V. 1. № 1.

6. Kostennikov M.V., Kurakin A.V., Kononov A.M., Kononov P.I., Stahov A.I., Eriashvili N.D., 2016. Aktualnyie problemyi administrativnogo prava i protsesssa [Actual problems of administrative law and process]. Moscow.
7. Starilov Yu.N., 2000. O suschnosti i novoy sisteme administrativnogo prava: nekotoryie itogi diskussii [On the essence of new system of administrative law: some results of discussion]. *Gosudarstvo i pravo [State and law]*. № 5.
8. Tihomirov Yu.A., 1998. Kurs administrativnogo prava i protsesssa [Administrative law and process course]. Moscow.
9. Petryikina N.I., 2013. Dinamika razvitiya i vzaimosvyaz administrativnogo i finansovogo prava v pravovoy sisteme RF [Dynamics of development and interrelation of administrative and financial law in Russian law system]. *Pravo i upravlenie: XXI vek [Journal of Law and Administration]*. № 2.
10. Petryikina N.I., 2016. K voprosu o kontseptsii novogo Kodeksa Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyaх v sravnitelno-pravovom kontekste s zakonodatelstvom ob administrativnoy otvetstvennosti v Respublike Belarus i drugih gosudarstvakh [On conception of the new Administrative delicts Code Of Russian Federation. Comparing with appropriate legislation of Belarus and other countries]. *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo evraziyskikh gosudarstv: politika, ekonomika, pravo [International Cooperation of Eurasian States: Politics, Economics, Law]*. № 4.
11. Pavlyuk A.V., 2015. K voprosu o ponyatii mekhanizma administrativno-pravovogo regulirovaniya [To the question about the concept of the mechanism of administrative-legal regulation]. *Pravo. Ekonomika. Bezopasnost' [Right. Economy. Security]*. № 1.
12. Kostennikov M.T., Kurakin A.V., Pavlyuk A.V., 2014. K voprosu o ponyatii i metodah gosudarstvennogo upravleniya v administrativnom prave [To a question about the concept and the methods of state administration in the administrative right]. *Administrativnoe i municipal'noe pravo [Administrative law and administration practice]*. № 2.
13. Inozemcev M.I., 2017. Genesis instituta akcionerных soglashenij v Rossii i inostrannykh gosudarstvakh [Genesis of a legal institute of shareholders' agreements in Russia and foreign countries]. *Jurist [Lawyer]*. № 3.